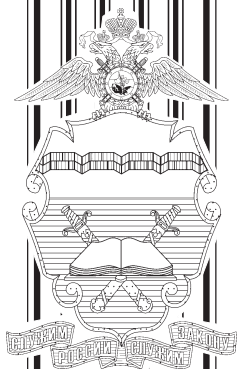

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Шаршембиев Акылбек Орозбекович

**Участие юридических лиц
в уголовном судопроизводстве
Кыргызской Республики
и Российской Федерации**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Азаров Владимир Александрович —

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бозров Владимир Маирович —

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия» (г. Екатеринбург)

Даровских Светлана Михайловна — доктор юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (г. Челябинск)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Байкальский государственный университет экономики и права» (г. Иркутск)

Защита состоится 22 мая 2013 г. в 10⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан 15 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическая безопасность государства, защита прав и интересов общества, отдельных физических лиц, организаций от преступного посягательства обеспечивается эффективным действием уголовного процесса. При этом успешное функционирование юридических лиц является одним из показателей благосостояния общества и экономического развития государства.

Сегодня юридические лица все чаще оказываются вовлеченными в уголовный процесс в том или ином качестве, вследствие чего наблюдается постоянный рост численности этих субъектов общественных отношений. Анализ статистических сведений, размещенных Федеральной налоговой службой на ее официальном сайте в Интернете, свидетельствует о том, что количество зарегистрированных юридических лиц в Российской Федерации за последние годы увеличивалось в среднем на 7,7% в год и на декабрь 2012 г. составляло 4 555 490 субъектов (в 2008 г. — 3 634 821, в 2009 г. — 4 021 318, в 2010 г. — 4 258 060, в 2011 г. — 4 547 026). В качестве сравнения можно привести данные Министерства юстиции Кыргызской Республики (далее — КР, Кыргызстан) за аналогичный период (в 2008 г. — 1896, в 2009 г. — 2379, в 2010 г. — 2769, в 2011 г. — 4300, в 2012 г. — 4920).

Конструкция юридического лица, являясь чисто цивилистической, в настоящее время широко используется и в публичных отраслях, в том числе в уголовно-процессуальном праве. Учитывая утверждения цивилистов о гражданско-правовом происхождении юридического лица, следует констатировать, что указанный субъект права может подвергаться преступным посягательствам, следовательно, помимо средств гражданского судопроизводства, для его защиты необходимо применение норм уголовного судопроизводства.

Данные аспекты требуют тщательного теоретического анализа, внесения на его основе предложений по совершенствованию законодательства и практической деятельности в этой сфере.

Более того, в правовом государстве защита прав и законных интересов как лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений, выводится на первый план, а для современного уголовного процесса она должна быть основой. В статье 23 Конституции Кыргызской Республики заявлено, что «права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом», однако, по нашему мнению, сегодня в уголовном судопроизводстве Кыргызстана недостаточное внимание уделяется охране прав и законных интересов юридических лиц, в том числе потерпевших от преступлений. Это нетрудно заметить, например, при анализе задач уголовного процесса Кыргызской Республики (ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

ки (далее — УПК КР)), в них говорится лишь о физическом лице, а положения об охране (защите) прав и интересов юридических лиц отсутствуют. В отличие от УПК КР, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — УПК РФ) главным назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации признается именно защита прав и законных интересов как лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ). Данные положения российского закона последовательно развиваются, например, в чч. 1 ст. ст. 42, 44, 54, 106 и ст. 139 УПК РФ, согласно которым юридическое лицо может быть признано потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, привлечено в качестве залогодателя, а в случаях причинения вреда имуществу и деловой репутации юридического лица, незаконного вовлечения его в уголовное судопроизводство, государство гарантирует ему возмещение такого вреда. Подобное обстоятельство является несомненным достижением российского уголовного судопроизводства, поскольку позволяет более полно защищать права и законные интересы пострадавших от преступления (как физических, так и юридических лиц).

К сожалению, ни в назначении, ни в задачах уголовного процесса Кыргызстана защите прав и интересов юридических лиц не нашлось места. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не распространяет на юридических лиц процессуальный статус потерпевшего. Однако юридические лица в уголовном судопроизводстве Кыргызстана фактически принимают участие в таком качестве. Вместе с тем необходимо отметить, что нормы и УПК КР, и УПК РФ сориентированы, в первую очередь, на участие физических лиц и не учитывают тех существенных особенностей, которые отличают юридических лиц от граждан. Все вышеизложенное порождает ряд серьезных затруднений в правоприменительной практике не только Кыргызской Республики, но и Российской Федерации и диктует необходимость подробного и последовательного изучения процедуры вовлечения и участия юридических лиц в уголовных процессах данных государств. Эти обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В Кыргызской Республике исследования по вопросам участия юридических лиц в уголовном процессе не проводились. Ученые Кыргызстана (Д. Т. Зилалиев, А. А. Коомбаев, А. К. Кулбаев, К. Д. Сманов, М. И. Усаров) уделяли пристальное внимание проблеме процессуального статуса личности в уголовном судопроизводстве, рассматривая при этом отдельные стороны правового положения юридических лиц в уголовном процессе. В Российской Федерации в разные годы вопросы участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве фрагментарно затрагивались в работах В. Д. Адаменко, В. А. Азарова, В. Д. Арсеньева, А. М. Баранова, В. П. Божьева, Б. Б. Булатова, Л. В. Брусницына, И. М. Гальперина, А. П. Гуляева, А. П. Гуськовой, К. Ф. Гуценко, В. Я. Дорохова, В. А. Дубриного, П. С. Дагеля, Ю. В. Ерошкиной, С. Р. Зеленина, Л. В. Ильиной, Н. Я. Калашниковой, Л. Д. Кокорева, Н. А. Колоколова, В. М. Корнукова,

Е. И. Курициной, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, П. А. Лупинской, И. В. Мисник, Т. Н. Москальковой, Я. О. Мотовиловкера, И. И. Потеружа, Р. Д. Рахунова, В. Я. Рыбальской, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, Л. В. Шпилева, В. Е. Юрченко, М. Л. Якуба и др.

Некоторые аспекты участия юридических лиц в уголовном процессе рассматривались в кандидатских диссертациях М. Х. Абдрахманова, В. В. Афисова, С. П. Олефиренко, М. Р. Сафаралеева, П. Г. Сычёва, Т. И. Ширявой, С. С. Шишкина. Они проводили исследования лишь на основании законодательства Российской Федерации, однако и не исключали, а, напротив, подчеркивали необходимость комплексного изучения вопросов участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве разных государств на основе сравнительно-правового метода исследования. М. Х. Абдрахманов освещал вопросы охраны имущества и деловой репутации юридических лиц; В. В. Афисов, Т. И. Ширяева — участие юридического лица исключительно в качестве потерпевшего; С. П. Олефиренко — особенности доказывания вреда, причиненного деловой репутации юридического лица; М. Р. Сафаралеев — отдельные стороны правового положения юридического лица применительно к российскому уголовному процессу; П. Г. Сычёв — досудебные стадии процесса; С. С. Шишкин — представительство прав и интересов юридических лиц как институт уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Таким образом, до настоящего времени не предпринимались комплексные, сравнительно-правовые исследования общих вопросов участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызстана и России.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — установление преимуществ и недостатков правового регулирования общественных отношений, участниками которых являются юридические лица, а также всесторонний и комплексный сравнительно-правовой анализ теоретических и практических положений участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, Российской Федерации, формулирование на их основе предложений по совершенствованию законодательства двух государств, а также рекомендаций по их применению на практике.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

— сформулировать универсальное определение понятия юридического лица, пригодного для использования в уголовных процессах Кыргызстана и России, а также установить его соотношение со смежными категориями;

— провести сравнительный анализ особенностей участия юридических лиц в роли потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также в качестве иных субъектов права в уголовных процессах названных государств;

— выявить пробелы и типичные ошибки, провести анализ действующих законодательств Кыргызской Республики и Российской Федерации, следственной и судебной практики участия юридических лиц в уголовном процессе и на

их основе сформулировать предложения по совершенствованию действующих уголовно-процессуальных законодательств данных государств, регламентирующих участие юридических лиц в уголовном процессе.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, участники которых — юридические лица. Предмет исследования составляют частные вопросы практического участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве, к их числу относятся основания и порядок вовлечения в процесс, права, обязанности, законные интересы и гарантии, а также процессуальная ответственность юридических лиц при производстве по уголовному делу.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучных (диалектический, исторический, системный, статистический) методах познания. Кроме того, применялись такие частнонаучные методы, как сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический.

Теоретическая база исследования. Работа выполнена на основе комплексного анализа научных трудов по теории государства и права, уголовно-процессуальному, гражданскому, гражданско-процессуальному и некоторым другим отраслям права с учетом положений философии.

Нормативную основу исследования образуют предписания Конституций Кыргызской Республики и Российской Федерации, уголовное, гражданское, административное, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное законодательства, постановления Конституционных Судов Кыргызской Республики и Российской Федерации, Пленумов Верховных Судов Кыргызской Республики и Российской Федерации, Высших Арбитражных Судов Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования. Диссертация основана на комплексном анализе эмпирических данных, полученных в г. Бишкеке, Иссык-Кульской, Чуйской областях Кыргызской Республики, а также в г. Омске, Омской, Иркутской, Тюменской областях Российской Федерации. В ходе исследования изучены материалы 270 уголовных дел, рассмотренных в период с 2006 г. по 2012 г. районными судами и судами республиканского уровня, а также судами субъектов Федерации, в которых принимали участие юридические лица. Проведены опросы 220 работников органов внутренних дел, прокуратуры и судов, а также более 40 руководителей и иных работников (заместители директора, юрисконсульты, бухгалтеры, администраторы) юридических лиц различного вида организационно-правовой формы и права собственности. Кроме того, использована опубликованная и неопубликованная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено комплексное сравнительно-правовое исследование вопросов участия юридических лиц в уголовных процессах Кыргызской Республики и Российской Федерации. На основе изучения истории ста-

новления правового положения, понятия и сущности юридического лица в уголовном судопроизводстве выделяются признаки данного участника процесса, формулируется уголовно-процессуальное понимание категории «юридическое лицо», рассматривается его соотношение со смежными понятиями. Определены этапы становления и развития правового положения юридических лиц в уголовном процессе. Разработаны предложения по оптимизации совершенствования участия юридических лиц и их представителей в уголовном судопроизводстве. Обозначены основные проблемы процессуальной деятельности юридических лиц и их представителей при производстве по уголовному делу, определены эффективные пути их решения.

Более конкретно научная новизна диссертационного исследования выражается в **положениях, выносимых на защиту**:

1. В теории уголовного процесса доминируют гражданско-правовые подходы к определению сущности юридического лица. В то же время для участия в уголовном судопроизводстве юридическое лицо должно обладать уголовно-процессуальной правосубъектностью. Имеющееся гражданско-правовое определение юридического лица (п. 1 ст. 50 ГК КР, п. 1 ст. 48 ГК РФ) не соответствует требованиям уголовных процессов двух стран (Кыргызстана и России) и не может быть использовано в его буквальном толковании в уголовных судопроизводствах этих государств. В работе предложена следующая дефиниция рассматриваемого понятия: **юридическое лицо в уголовном процессе** — это **организация, зарегистрированная в данном качестве, в исключительных случаях учрежденная в установленном законом порядке, характеризующаяся организационным единством, обособленностью имущества, способная нести процессуальную ответственность, а также самостоятельно (от своего имени) участвующая в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя, в связи с чем признаваемая полноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений**. При этом в уголовном судопроизводстве под вышеназванным термином понимается тот же субъект правоотношений, который и участвует в этом статусе в имущественном обороте. Однако для уголовного процесса первоочередное значение имеют иные, чем для гражданского права, признаки юридического лица (легальность существования — государственная регистрация, создание в соответствии с законодательством, юридический адрес, имущественная обособленность, корпоративная воля, возможность нести процессуальную ответственность).

2. В уголовном судопроизводстве в качестве полноправных, самостоятельных субъектов процесса могут выступать лишь организации, имеющие права юридического лица. Вместе с тем использование в тексте УПК КР и УПК РФ наряду с понятием «юридическое лицо» таких похожих по содержанию категорий, как «организация», «предприятие», «учреждение», оценивается нами положительно. Объясняется это принадлежностью к той или иной конкретной организационно-правовой форме, а также свидетельствует о форме собственности, что облегчает применение данной категории и упрощает вступление

в процесс указанных видов организаций. Кроме того, использование в УПК КР и УПК РФ только понятия «юридическое лицо» вместо категорий «организация», «учреждение», «предприятие» приведет к усложнению юридической техники при конструкции норм права.

3. С учетом предложенного уголовно-процессуального понимания сущности юридического лица проведено дальнейшее исследование вопросов участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве в качестве отдельных субъектов процесса, при этом за основу взят функциональный критерий, что позволило дифференцировать случаи их участия на стороне обвинения в статусе потерпевшего, гражданского истца, на стороне защиты — в роли гражданского ответчика, а также в качестве иных лиц-участников уголовного судопроизводства — заявителя (пострадавшего) либо залогодателя.

4. Сравнение процедуры вовлечения и участия юридических лиц в уголовных судопроизводствах двух государств (Кыргызстана и России) с предложенной классификацией приводит к выводу, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не позволяет пострадавшему от преступления юридическому лицу в полном объеме осуществить защиту своих прав и законных интересов, в связи с чем целесообразно распространение процессуального статуса потерпевшего на юридических лиц, а также внесение соответствующих изменений в ст. 49 УПК КР. Кроме того, в ходе исследования установлено, что УПК КР и УПК РФ не учитывают особенностей организаций как самостоятельных субъектов процесса, в связи с этим предлагается внести изменения в ст. ст. 50, 52, 54, 55, 109 УПК КР и ст. ст. 42, 44, 45, 54 и 106 УПК РФ.

5. В УПК КР закреплены нормы, направленные на защиту лишь имущественных прав, в частности предусмотрена возможность возмещения имущественного вреда юридическим лицам, пострадавшим от преступления, отсутствуют положения об охране их нематериальных благ. В связи с этим предлагается система уголовно-процессуальных гарантий защиты нематериальных благ юридических лиц, выражающихся, прежде всего, в категории «деловая репутация». Под вредом деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве необходимо понимать нарушение нормального процесса функционирования юридического лица, выражающееся в недостижении целей — долгосрочных, краткосрочных; отступлении от планов, структуры, традиций управления, принципов осуществления деятельности; потере доверия партнеров и общества в целом; а также в понижении положительной оценки деловых и иных качеств юридического лица различными субъектами правоотношений.

6. С учетом сущности, места и роли представительства прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве данную систему правовых норм можно квалифицировать как субинститут уголовно-процессуального права, включающий в себя определенную совокупность правовых норм, регулирующих относительно обособленную группу общественных отношений,

связанных с оказанием правовой помощи одним субъектом (физическим, юридическим) юридическому лицу, выступающему в уголовном судопроизводстве в качестве различных участников, в защите прав и интересов, а также защите своих собственных прав в досудебных стадиях процесса и в суде.

Кроме того, обосновывается позиция, согласно которой участие органов (должностных лиц), органа (руководителя) юридического лица в уголовном процессе следует рассматривать как участие самого юридического лица и не относить к какому-либо виду представительства.

Комплекс прав, принадлежащих потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, залогодателю, являющимся юридическим лицом, может быть разделен на две подгруппы в зависимости от способа их реализации. К первой подгруппе относятся те права, которые юридическое лицо может осуществить как непосредственно, так и через представителя, вторую подгруппу составляют права, реализуемые исключительно самим юридическим лицом непосредственно.

7. Обосновывается целесообразность оформления показаний потерпевшего юридического лица протоколом допроса потерпевшего, а показания его представителя — протоколом допроса представителя потерпевшего юридического лица. При этом указывается необходимость: отражения в протоколе перечня сведений о юридическом лице, интересы которого представляет физическое лицо; а также идентификации данного субъекта (установление его наименования, местонахождения, основного государственного регистрационного номера, индивидуального номера налогоплательщика) и способов ее осуществления.

8. Предлагаются алгоритм анализа документов, подтверждающих полномочия представителя юридического лица при принятии решения о его допуске в уголовное дело, с учетом канонов гражданского законодательства, а также последовательность операции по проверке волеизъявления юридического лица при участии его в процессе в качестве залогодателя и внесения им в залог денежных средств, ценных бумаг в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его актуальностью, новизной и выводами. В частности, в сравнительном ключе (Кыргызстан — Россия) исследован ряд вопросов концептуального характера, относящихся к положению юридического лица в уголовном судопроизводстве, полученные результаты расширяют и углубляют научные знания об особенностях обеспечения процессуальных прав юридических лиц, потерпевших от преступления, а также их участия в качестве различных субъектов процесса. Предлагаемые в работе суждения и выводы могут быть положены в основу дальнейшего изучения проблем возмещения вреда юридическим лицам, обеспечения потерпевшим юридическим лицам доступа к правосудию, а также могут быть востребованы при подготовке методических работ, учебных пособий, преподавании курса уголовного процесса для курсантов учебных заведе-

ний МВД КР и МВД России, студентов юридических факультетов высших учебных заведений данных государств. Кроме того, результаты, изложенные в диссертации, могут быть использованы и в практической деятельности органов расследования и суда по усилению защиты прав и законных интересов юридических лиц — участников процесса, при проведении законопроектных работ по совершенствованию действующих уголовно-процессуальных законодательств Кыргызстана и России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на пяти научно-практических конференциях, проведенных в 2009–2012 гг. Омской академией МВД России и в 2012 г. Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского, а также Тюменской государственной академией мировой экономики, управления и права.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в двенадцати опубликованных работах общим объемом 5,04 п. л., в том числе в четырех статьях, представленных в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертации.

Положения диссертационного исследования применяются в учебном процессе Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. и Омской академии МВД России, в практической деятельности СУ ГУВД МВД КР по Чуйской области.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие, сущность и история становления правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Понятие и сущность юридического лица в уголовном судопроизводстве» рассматриваются различные теории, раскрывающие понятие и сущность юридического лица, выделяемые в юридической науке признаки данного субъекта и значимость в уголовном процессе. Исходя из этого, определено, что юридическое лицо по своей природе является искусственным субъектом, созданным людьми для удовлетворения тех или иных по-

требностей. Вместе с тем с момента прохождения процедуры регистрации в соответствии с законом оно начинает существовать как самостоятельный, полноправный субъект права, способный выражать свою волю и обладать правоспособностью. Следовательно, и в уголовном судопроизводстве двух государств юридическое лицо может принимать участие как реальный субъект права, наряду с физическим лицом. Автор, не отвергая гражданско-правовой сущности определения юридического лица как участника процесса, данного в Гражданском кодексе Кыргызской Республики и Гражданском кодексе Российской Федерации, отмечает необходимость выделения специфических черт (признаков) юридического лица, удовлетворяющих нужды именно уголовного судопроизводства. Таковыми признаками являются: 1) регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц, а в исключительных случаях учреждение в установленном законом порядке (наличие решения государственных органов либо должностных лиц); 2) организационное единство; 3) имущественная обособленность; 4) самостоятельность (от своего имени) выступления в уголовном процессе (действие через органы (должностных лиц), орган (руководителя) или представителей); 5) способность нести имущественную (процессуальную) ответственность.

Соискатель также предлагает закрепить в ст. 5 УПК КР и ст. 5 УПК РФ определение юридического лица в следующем виде: *«Юридическое лицо — это организация, зарегистрированная в данном качестве, а в исключительных случаях учрежденная в установленном законом порядке, характеризующаяся организационным единством, обособленностью имущества, способная нести процессуальную ответственность, а также самостоятельно (от своего имени) участвующая в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя, в силу чего признаваемая полноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений».*

На основании УПК РФ и УПК КР в уголовный процесс в качестве юридических лиц допускаются лишь организации, прошедшие государственную регистрацию. Организации, имеющие статус юридических лиц, по мнению соискателя, обладают большими возможностями защищать свои нарушенные преступления права и законные интересы, нежели организации, существующие без образования юридического лица. Вместе с тем законодатель допускает в уголовный процесс, наряду с физическим, не только юридическое лицо, но и организации, не являющиеся юридическими лицами, причем в общих нормах УПК РФ (об участниках процесса в ст. ст. 42, 44, 49, 106 и др.), УПК КР (ст. ст. 52, 55, 132, 136) используется термин «юридическое лицо». Тем самым законодатель, не отклоняя иные виды субъектных образований, обозначил, что в уголовном судопроизводстве возможностью принимать участие в качестве активных, т. е. полноправных, участников процесса, обладают лишь организации с правами юридического лица. При этом использование в текстах УПК КР и УПК РФ, наряду с понятием «юридическое лицо», таких похожих по содержанию категорий, как «организация», «предприятие», «учреждение», авто-

ром оценивается положительно. Объясняется это их принадлежностью к той или иной конкретной организационно-правовой форме, а также свидетельствует о форме собственности, что облегчает использование данной категории и упрощает вступление в процесс вышеназванных видов организаций.

Во *втором параграфе* «История становления правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве» в сравнительном ключе прослеживается развитие нормативно-правовой основы участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве двух государств (Кыргызстана и России), определяются пути ее дальнейшего совершенствования.

Дана периодизация истории развития исследуемой категории, охватывающая четыре этапа в России и три в Кыргызстане.

Первый этап (1922–1959 гг.) характеризуется принятием УПК РСФСР 1922, 1923 гг., в которых были закреплены термины, обозначающие субъектов, отличных от физических лиц (учреждение, предприятие). В те годы коллективные образования не могли рассматриваться в качестве юридических лиц, поскольку в самом гражданском праве не было ясности о правовом статусе данных субъектов. Это связано с образованием Советского государства, огосударствлением собственности, что ограничивало развитие рыночно-имущественных отношений. В силу этого нормы, содержащиеся в УПК РСФСР 1922, 1923 гг., носили во многом лишь декларативный характер. Однако именно в данный период был заложен фундамент юридического лица как субъекта уголовного судопроизводства.

Второй этап (1960–1990 гг.) ознаменован принятием Основ гражданского судопроизводства СССР, ГК РСФСР, ГК Киргизской ССР. В указанных нормативных правовых актах была выражена определенная ясность в понятии, правовом статусе хозяйствующих субъектов (юридических лиц), что обуславливалось развитием экономики, имущественных отношений в СССР, где все чаще стали принимать участие хозяйствующие субъекты, в том числе юридические лица. В свою очередь, вследствие изменения общественных отношений и развития гражданско-правовой отрасли права в уголовно-процессуальной сфере происходит соответствующая трансформация. В Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, а также УПК РСФСР, УПК Киргизской ССР появляется понятие потерпевшего, гражданского истца, ответчика, при этом законодатель, используя в соответствующих нормах термин «лицо» для обозначения указанных субъектов, с одной стороны, внес путаницу, а с другой — невольно создал почву для научных исследований. Именно в этот период учеными было высказано мнение о возможности юридических лиц приобретать статус потерпевшего в уголовном процессе.

На *третьем этапе* (1991–2001 гг.) происходят распад СССР и образование Союза Независимых Государств с рыночной формой ведения экономики. Определение в основных законах Кыргызстана и России многообразия форм собственности стало причиной образования новых, неизвестных Советскому государству субъектов рыночно-имущественных отношений — юридических

лиц в различных правовых формах. Юридические лица стали неотъемлемыми участниками имущественного оборота. В УПК РФ 2001 г. процедура участия юридического лица в уголовном процессе России была существенно изменена, расширен круг его прав. Ведь на юридическое лицо с этого момента распространялся статус потерпевшего, гражданского истца, ответчика, заявителя, залогодателя. История становления правовых основ участия юридических лиц в уголовном процессе Кыргызстана находится на третьем этапе развития (1991 г. — настоящее время), юридическое лицо является фрагментарным участником уголовно-процессуальных отношений, однако оно не признается полноправным, самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства.

Четвертый этап (2001 г. — настоящее время) характеризуется тем, что с приданием юридическому лицу статуса потерпевшего законодатель решил спор о возможности признания его таковым, однако принятие УПК РФ не завершило окончательного формирования исследуемых отношений, стал вырисовываться вектор дальнейшего развития нормативно-правовой основы обеспечения участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Вторая глава «Правовые основы участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации» объединяет четыре параграфа, рассматривающие все случаи участия юридического лица в уголовном процессе в зависимости от его возможности занимать процессуальный статус участников процесса.

В *первом параграфе* «Участие в уголовном судопроизводстве юридического лица, потерпевшего от преступления» раскрываются вопросы защиты прав и законных интересов юридического лица, пострадавшего от преступления, в контексте назначения уголовного судопроизводства двух государств (Кыргызстана и России), его правовой статус, основания распространения процессуального статуса потерпевшего на юридических лиц, виды вреда, причиняемого преступлением юридическому лицу.

На основе сравнительного анализа назначения уголовного судопроизводства указанных государств по ранее действовавшему и современному законодательствам этих стран автор заключает, что в ст. 6 УПК РФ в качестве одного из элементов назначения уголовного судопроизводства называется защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Статья 42 УПК РФ придает статус потерпевшего как физическому, так и юридическому лицу. В связи с этим соискатель отмечает, что российский законодатель акцентирует внимание на защите прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, правильно определяя ее в качестве назначения уголовного судопроизводства. По мнению диссертанта, в свете становления правового государства, возрастания в общественных отношениях роли юридических лиц имелась необходимость закрепления в законе защиты интересов как личности, так и организаций. Необходимость смены законодательных ориентиров и включение в назначение уголовного судопроизводства России норм, призванных обеспечить охрану прав и законных интересов юридических лиц, выз-

ваны политическими, экономическими преобразованиями, стремительным ростом рыночно-экономических отношений, субъектами которых все чаще становятся организации.

Однако в норме УПК КР о задачах уголовного судопроизводства Кыргызстана не содержатся положения о защите прав и законных интересов юридических лиц. Тем не менее уровень экономических отношений свидетельствует о достаточно развитом институте юридических лиц в законодательстве Кыргызской Республики. Организации обладают как имущественными, так и неимущественными правами, которые могут быть нарушены уголовно наказуемым деянием. В связи с этим автор считает целесообразным закрепить в ст. 4 УПК КР (назначение, задачи УПК КР) положение о защите прав и законных интересов как лиц, так и организаций, что обусловит развитие правовой основы охраны прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц.

Исследуя вопросы участия юридического лица, пострадавшего от преступления, в уголовном процессе и возмещения ему вреда, причиненного преступлением, соискатель отмечает, что весьма существенной гарантией прав и законных интересов юридических лиц является возможность наделения данных участников общественных отношений правом приобретать процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу. Упомянутое положение в России впервые получило законодательное закрепление с принятием и вступлением в законную силу УПК РФ. Согласно УПК КР, юридические лица не рассматриваются в качестве потерпевших — полноправных, самостоятельных участников уголовного судопроизводства. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики позволяет юридическому лицу, понесшему материальный ущерб, в защиту своих прав и законных интересов участвовать в процессе лишь в качестве гражданского истца (ст. 52 УПК КР), что, по мнению диссертанта, не соответствует реалиям общественных отношений.

Общепринято, что потерпевший — это центральный участник уголовного процесса, выступающий на стороне обвинения, имеющий для этого все процессуальные возможности, предоставленные ему законом. Автор, разделяя точку зрения российских ученых (В. А. Азаров, М. Х. Абдрахманов, М. Р. Сафаралеев, М. В. Парфенов, Е. И. Коных и др.), отмечает, что интересы лица, потерпевшего от преступления, не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, так как они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, тем более что во многих случаях от решений по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда.

На основании анализа юридической литературы (В. А. Азаров, М. Х. Абдрахманов, М. Р. Сафаралеев, Л. В. Брусницын, П. Г. Сычѐв, И. В. Мисник, Т. Н. Ширяева, А. К. Кулбаев, Л. Д. Кокорев, М. С. Строгович и т. д.) соискатель приходит к выводу, что имплементация в уголовно-процессуальное законода-

тельство Кыргызстана нормы, позволяющей юридическим лицам приобретать статус потерпевшего в случае причинения вреда их имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ), положительно отразится на расширении возможностей юридического лица самостоятельно и результативно защищать свои права и законные интересы. В связи с этим предложено дополнить УПК КР нормой о потерпевшем как о юридическом лице и изложить ст. 49 УПК КР в следующей редакции: *«Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации...»*

Из содержания норм ст. 49 УПК КР и ст. 42 УПК РФ, на взгляд диссертанта, не ясно, на основании какого именно объема данных лицо, в том числе юридическое, может быть признано потерпевшим, а также может ли оно быть признано таковым при неоконченных видах состава преступления. Поэтому предлагается дополнить названные статьи следующим предписанием: *«...Решение о признании лица потерпевшим принимается следователем, дознавателем, судом на основании достаточных данных, указывающих, что преступлением лицу причинен вред или имела место угроза его причинения, что оформляется соответствующим постановлением...»*. В целях оперативного, полного и всестороннего исследования обстоятельств дела властные субъекты процесса должны иметь право отменять свои же постановления в предусмотренных законом случаях. В этих целях автор предлагает ст. 49 УПК КР и ст. 42 УПК РФ дополнить следующим положением: *«...в случае отсутствия оснований или ошибочного признания лица потерпевшим, дознаватель, следователь, суд прекращают участие данного лица в качестве потерпевшего своим мотивированным постановлением»*.

В Российской Федерации законодатель при определении нематериальных благ, принадлежащих юридическим лицам, использовал термин «деловая репутация». В Кыргызской Республике этот вопрос остается нерешенным. Законодатели Кыргызстана в различных законах относительно юридических лиц используют одновременно понятия «моральный вред» и «вред деловой репутации». Анализ теоретических основ, законодательства и судебной практики приводит соискателя к выводу, что преступлением юридическим лицам может быть причинен как имущественный, так и неимущественный вред. При этом неимущественные блага юридических лиц выражаются категорией «деловая репутация». Проведенное исследование позволяет автору сформулировать определение понятия вреда, причиняемого преступлением деловой репутации, под которым в уголовном процессе необходимо понимать *нарушение нормального процесса функционирования юридического лица, выразившееся в недостижении целей — долгосрочных, краткосрочных, отступлении от планов, структуры, традиций управления, принципов осуществления деятельности, потере доверия партнеров и общества в целом, а также в понижении положительной оценки деловых и иных качеств юридического лица*

различными субъектами правоотношений. По мнению автора, попытка применения понятия морального вреда к юридическим лицам является негодной и ведет к серьезным противоречиям.

В уголовном судопроизводстве потерпевшее юридическое лицо может осуществлять свои права, а также обязанности, предусмотренные УПК КР и УПК РФ, как самостоятельно, так и через своего представителя. При этом представитель реализует права исключительно в интересах юридического лица, а в случае разногласий между ними последний вправе в любое время отказаться от такового представительства.

Вместе тем в работе рекомендуется показания руководителя или других органов, а также лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции, уполномоченных на то (выступать от имени юридического лица без доверенности) законом либо учредительными документами, считать сообщением или позицией самого потерпевшего юридического лица. Таким образом, автор полагает, что руководитель потерпевшего юридического лица вправе давать показания (заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела) на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться бесплатно услугами переводчика (пп. 6, 7 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 18 УПК РФ; ст. ст. 49, 52 УПК КР и др.), т. е. обладать всеми правами, за исключением тех, которые отнесены к полномочиям высшего органа юридического лица в соответствии с гражданским законодательством двух государств. Сообщения же представителя юридического лица, выступающего в производстве по уголовному делу от имени потерпевшего юридического лица по доверенности (лица, состоящие с организацией в трудовых отношениях либо приглашенные по договору оказания юридических услуг), рекомендуется оформлять в виде показаний (показания представителя потерпевшего юридического лица). При этом соискатель отмечает, что представителем пользуется всеми правами потерпевшего — юридического лица, за исключением права иметь представителя, получать за счет государства компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Кроме того, осуществление представителем потерпевшего юридического лица таких полномочий, как примирение с обвиняемым, подсудимым; заявление или отказ от гражданского иска; получение обратно имущества, изъятого у потерпевшего ведущим уголовный процесс органом (в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям), а также у лица, совершившего преступление; получение подлинников официальных документов, принадлежащих юридическому лицу, должно быть дополнительно оговорено в уполномочивающем документе.

Во *втором параграфе* «Участие юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве гражданского истца и гражданского ответчика» раскрывается понятие гражданского иска, основание и процессуальный порядок участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве в статусе данных субъектов права.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, доктринальных источников, а также данное на

их основе авторское определение приводят соискателя к выводу о том, что содержание норм УПК КР, регулирующих участие в уголовном судопроизводстве юридического лица в качестве гражданского истца, отражает современную реальность и в достаточной степени решает вопросы возмещения имущественного вреда потерпевшим от преступления как физическим, так и юридическим лицам. Однако в УПК КР, как и в УПК РФ, отсутствует легальная дефиниция гражданского иска, что не в полной мере обеспечивает возможность участия юридических лиц в уголовном процессе, в частности для защиты их нематериальных благ. Для восполнения такого пробела диссертант считает необходимым определить в ст. 5 УПК КР и ст. 5 УПК РФ понятие гражданского иска в следующем виде: *«Гражданский иск — это заявление потерпевшего от преступления лица, обращенное обвиняемому или лицам, ответственным за действия обвиняемого, с требованием о возмещении вреда»*. По мнению автора, в УПК РФ следует сформировать отдельную главу, сосредоточив в ней все нормы, регулирующие (определяющие основание и механизм) применение гражданского иска.

Соискатель делает акцент на том, что легальные основания предъявления гражданского иска (имущественный вред) ограничивают предмет гражданского иска (возмещение нематериального вреда (как по УПК КР, так и по УПК РФ)). В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в ст. 44 УПК РФ и ст. 52 УПК КР, позволяющие юридическим лицам заявлять гражданские иски в уголовном деле о компенсации нанесенного преступлением вреда деловой репутации.

В работе анализируются законодательство (гражданское, уголовно-процессуальное) двух государств (Кыргызстана и России), имеющиеся в юридической литературе позиции ученых-процессуалистов об основаниях и процессуальном порядке вступления юридического лица в производство по уголовному делу в качестве гражданского ответчика (М. Р. Сафаралеев, П. Г. Сычѐв, С. П. Олефиренко и др.). В итоге констатируется, что гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением (вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве), разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Автор не разделяет мнения ученых, считающих, что, в соответствии с ч. 1 ст. 54 УПК РФ, ст. 55 УПК КР, в уголовный процесс в качестве гражданских ответчиков могут быть вовлечены лица, которые, в силу закона, несут материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого, следовательно, признание гражданским ответчиком возможно только после появления в уголовном деле обвиняемого (В. Н. Махов, Д. Б. Разумовский, К. Б. Куватпекев). В данном вопросе диссертант, придерживаясь взглядов А. Г. Мазалова, отмечает, что наличие в уголовном деле подозреваемого, обвиняемого является предпосылкой вовлечения гражданского ответчика в уголовный процесс. Однако в ст. 54 УПК РФ не конкретизируется лицо (подозрева-

емый, обвиняемый), за действия которого гражданский ответчик несет ответственность. Гражданским ответчиком признается лицо, на которое законом возлагается обязанность возмещения ущерба, причиненного преступлением (аналогичные положения содержатся и в ст. ст. 55, 56 УПК КР). При этом лицо, приобретшее статус гражданского ответчика на ранних этапах процесса, наделяется комплексом прав, закрепленных в ч. 2 ст. 54 УПК РФ, ст. 56 УПК КР, что служит, по мнению соискателя, гарантией соблюдения его прав на защиту. Таким образом, для привлечения лица в качестве гражданского ответчика (при наличии заявленного гражданского иска в производстве по уголовному делу) достаточно установить личность подозреваемого, обвиняемого в преступлении, их имущественное благосостояние, а также юридически подтвердить правоотношения с третьими, ответственными за их действия лицами. Юридическое лицо должно приобретать статус гражданского ответчика независимо от фактического предъявления обвинения. При этом отсутствие подозреваемого или обвиняемого в деле оставляет гражданский иск без движения.

В работе констатируется, что в системе правового регулирования допускается сохранение действия меры принуждения в виде ареста имущества на все время приостановления предварительного следствия, т. е. до истечения сроков давности уголовного преследования. Вместе с тем сохранение ареста имущества в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом по своему содержанию сопоставимо с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда (К. Калиновский).

Отсутствие в деле подозреваемых, обвиняемых, а при известности личности первых, но невозможности их привлечения к уголовной ответственности (их розыск), по мнению соискателя, служит препятствием для появления в процессе гражданского ответчика — юридического лица — и применения в отношении его имущества мер процессуального принуждения в виде ареста имущества для обеспечения гражданского иска.

В *третьем параграфе* «Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве в качестве иных субъектов процесса» рассматриваются случаи участия юридического лица в производстве по уголовному делу в роли заявителя, пострадавшего и залогодателя.

Важной составляющей института охраны прав и законных интересов юридических лиц выступает возможность организаций, пострадавших от преступления (или в отношении которых готовится преступление), заявить об этом в соответствующие правоохранительные органы. Для обоснования данной позиции в работе анализируются нормы УПК РФ и УПК КР, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела, а также различные точки зрения ученых-процессуалистов на участие юридического лица в стадии возбуждения уголовного дела, и указывается, что УПК КР, так же как и УПК РФ (в отличие от УПК РСФСР), не содержит специальных норм, предоставляющих юридическому

лицу возможность обращения в правоохранительные органы с сообщением, заявлением о преступлении. Тем не менее системный анализ названных законов позволяет усмотреть «намеки» о наличии такого права юридических лиц в ряде норм (ст. ст. 131, 132, 153 УПК КР и ст. ст. 23, 125 УПК РФ). И все же, по мнению автора, юридическое лицо, в силу своей природы, не может самостоятельно воспользоваться указанным правом. Возможность юридического лица заявить о преступлении входит в категорию прав, осуществляемых как его руководителем, так и представителем — отдельным участником правоотношений. Видимо, российский законодатель, принимая ст. 23 УПК РФ, исходил именно из этой позиции. Однако разночтения в названии и содержании этой статьи: «...возбуждается организацией», «...возбуждается по согласию или заявлению руководителя» приводят к противоречивому толкованию ее смысла. Содержание этой статьи кардинально отличается от формулировки названия, что в определенных случаях может стать условием для пренебрежения руководителем юридического лица данным правом (отказ от дачи согласия на возбуждение уголовного дела в ущерб интересам организации). В целях исключения такого противоречия и правильного отражения сущностных интересов юридического лица диссертант предлагает содержание ст. 23 УПК РФ привести в соответствие с ее названием. С учетом этого предложения утверждается, что по категориям преступлений, указанных в УК РФ, юридические лица вполне могут выступать в статусе заявителей. В то же время Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает важность реагирования (путем возбуждения уголовного дела) на заявления, сообщения о преступлении независимо от субъекта, обнаружившего признаки преступления.

Соискатель приходит к выводу, что если юридическому лицу преступлением возможно причинить вред, то пострадавшая организация должна иметь возможность обратиться в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав и интересов.

Для возбуждения дела (в общем порядке) представляет важность своевременная и полная информация о совершенном или готовящемся преступлении. А субъект, т. е. источник, заявивший в государственные органы о преступлении, должен быть лишь известным (не анонимным). Следовательно, аргументы в пользу целесообразности оформления заявления о преступлении от имени отдельного пострадавшего юридического лица (наряду с физическими лицами) не столь значимы, как возбуждение самого уголовного дела, где, наряду с интересами публичными, учитываются интересы пострадавшего юридического лица. При этом отмечено, что, согласно ст. 221 УК КР, уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению или согласию пострадавшей организации, так как субъектом преступления здесь являются должностные лица данной организации. Кроме того, пострадавшая организация должна быть извещена о принятых решениях (возбуждение уголовного дела или отказ в этом), а как известно, в соответствии с УПК КР и УПК РФ об этом уведомляется непосредственно заявитель. По мнению диссертанта, в таких случа-

ях целесообразно оформлять заявление от имени организации в лице ее руководящего органа или представителя с обязательным указанием данных о представляемом юридическом лице.

Автор считает, что пострадавшие юридические лица должны иметь возможность обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении и участия на этапе возбуждения уголовного дела. При этом данный элемент процессуальной деятельности юридических лиц может быть реализован непосредственно его руководителем, представителем либо работниками, третьими лицами, а также по инициативе властных субъектов уголовного судопроизводства.

Анализ норм УПК РФ и УПК КР и юридической литературы (А. А. Коомбаев, И. В. Мисник, Д. Т. Зилалиев, И. В. Жеребятъев, Ф. Н. Багаутдинов и др.) позволяет автору утверждать о нецелесообразности придания юридическому лицу статуса пострадавшего. По мнению диссертанта, все достаточные возможности участия в стадии возбуждения уголовного дела (вплоть до признания потерпевшим) сегодня имеют заявитель и его представитель, а в случаях отказа в возбуждении уголовного дела данное решение должностных лиц может быть обжаловано любым заинтересованным физическим или юридическим лицом, в том числе пострадавшим от преступления (ст. 132 УПК КР, ст. ст. 123–125 УПК РФ).

В работе анализируются имеющиеся в литературе взгляды на возможность юридических лиц принимать участие в уголовном процессе в качестве залогодателей, которые условно можно разделить на две группы. Приверженцы первой точки зрения утверждают, что в уголовном процессе в качестве залогодателей могут принимать участие все юридические лица, за исключением государственных предприятий, основанных на праве оперативного управления (В. А. Азаров, М. Х. Абдрахманов, М. Р. Сафаралеев). Вторая позиция (импонирующая соискателю) заключается в том, что при внесении залога государственным предприятием или бюджетным учреждением утрачивается одно из основных значений залога как меры пресечения — имущественная заинтересованность подозреваемого, обвиняемого в соблюдении им его процессуальных обязанностей (Л. К. Трунова, В. А. Михайлов, А. Д. Буряков, А. В. Величко).

Прямое использование гражданско-правового института залога в уголовно-процессуальной сфере является недопустимым, так как цели применения залога для обеспечения гражданско-правового договора или иного обязательства и цели применения залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве различны. В случаях внесения государственной, муниципальной организацией денежных средств в качестве залога для подозреваемого, обвиняемого фактически исчезает стимул вести себя надлежащим образом. Залог становится своеобразным средством «платежа за свободу» подозреваемого, обвиняемого и утрачивает свойства меры имущественного обеспечения его надлежащего поведения. Таким образом, в уголовном судопроизводстве двух государств в качестве залогодателей могут принимать участие все юридичес-

кие лица, которым имущество принадлежит на праве собственности, кроме государственных и муниципальных организаций, исключением для которых могут быть обоснованные объективной необходимостью случаи (внесение залога за уникального в своем роде специалиста), позволяющие им занимать процессуальный статус залогодателя. Применение залога, независимо от того, кто является его инициатором, сопровождается возникновением своеобразного соглашения между органом, избравшим данную меру пресечения, с одной стороны, и обвиняемым, третьим лицом — с другой. Учитывая сказанное, автор считает соглашение специальным основанием применения залога.

В *четвертом параграфе* «Представительство как необходимый элемент участия юридического лица в уголовном судопроизводстве» раскрываются понятие, природа, свойства представительства и представителя юридического лица в уголовном процессе. Особое внимание уделено процессуальному статусу представителя юридического лица как самостоятельного субъекта правовых отношений.

Анализируя нормы УПК КР и УПК РФ, а также имеющиеся научные подходы относительно понятия представительства (В. Д. Адаменко, П. М. Туленков, С. Б. Мартыненко, С. С. Шишкин, Т. И. Ширяева, В. Н. Новиков, В. В. Мелешко и др.), автор приводит свое определение представительства юридических лиц в уголовном процессе и разъясняет его формы.

На практике часто не разграничиваются понятия юридического лица как самостоятельного субъекта права и его представительства. При этом категории представительства в отношении физического и юридического лица нередко отождествляются. С учетом специфики последнего автор указывает, что представительство его прав и интересов имеет существенные особенности. Поэтому в уголовном судопроизводстве к вопросу о представительстве следует подходить дифференцированно. Детальное изучение элементов правового положения юридического лица, в том числе понятия, сущности и свойств представительства, позволило соискателю прийти к выводу о необходимости различать органы юридического лица и его представителей. Представитель — самостоятельный субъект права по отношению к юридическому лицу. Орган юридического лица действует на основании устава юридического лица, представитель — на основании доверенности, выданной компетентным органом юридического лица (С. Н. Братусь, А. В. Дозерцева, Е. Л. Невзгодина).

Таким образом, участие органов, органа (руководителя) юридического лица в уголовном процессе следует рассматривать как участие самого юридического лица, а не относить к какому-либо виду представительства. Воспринимая данное обстоятельство как одну из особенностей участия юридического лица в уголовном процессе и отличая его от представительства физического лица, соискатель утверждает, что юридическое лицо всегда выступает через свои органы либо единоличный исполнительный орган в лице руководителя, при этом оно может воспользоваться правом на представительство и иметь по соглашению или на основе закона своего представителя (адвокат, работник,

действующий по доверенности, или специалист, назначенный в соответствии с законом, по решению суда). Следовательно, в уголовном процессе представительство юридического лица должно осуществляться в двух формах: по приглашению (договору) и на основании закона.

В заключении излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Шаршембиев А. О.* Правовые основы охраны имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе: сравнительно- правовое исследование // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2011. № 4. С. 158–163 (0,6 п. л.).

2. *Шаршембиев А. О.* Участие юридического лица в уголовном процессе в качестве гражданского истца: сравнительно-правовое исследование // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. С. 60–63 (0,4 п. л.).

3. *Шаршембиев А. О.* Обоснованность и целесообразность распространения процессуального статуса потерпевшего на юридических лиц (по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. № 3. С. 182–186 (0,56 п. л.).

4. *Шаршембиев А. О.* Основания и порядок признания юридического лица потерпевшим: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 67–71 (0,6 п. л.).

Иные публикации

5. *Шаршембиев А. О.* Правовые основы охраны имущества и деловой репутации юридического лица, потерпевшего от преступления // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2010. Вып. 6. С. 151–155 (0,2 п. л.).

6. *Шаршембиев А. О.* Уголовно-процессуальная защита деловой репутации юридических лиц: сравнительно-правовое исследование // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2011. Вып. 18. С. 72–77 (0,4 п. л.).

7. *Шаршембиев А. О.* О правовом положении юридического лица в уголовном процессе Российской Федерации и Кыргызской Республики: ретроспектива и реалии // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2011. Вып. 7. С. 151–155 (0,27 п. л.).

8. *Азаров В. А., Шаршембиев А. О.* Юридическое лицо и его представитель — самостоятельные участники уголовного процесса: сравнительно-правовой анализ // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень : Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, 2012. Вып. 9. С. 228–233 (0,6 п. л./0,6 п. л.).

9. *Шаршембиев А. О.* Защита прав и законных интересов юридического лица в контексте назначения уголовного судопроизводства Кыргызской Республики и Российской Федерации // Подходы к решению проблем законодотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2012. Вып. 19. С. 102–107 (0,36 п. л.).

10. *Шаршембиев А. О.* Понятие, сущность и роль представительства прав и интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. 2012. Вып. 3. С. 187–194 (0,5 п. л.).

11. *Шаршембиев А. О.* Участие юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве залогодателя (по законодательству Кыргызстана и России) // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. 2012. Вып. 1. С. 200–205 (0,4 п. л.).

12. *Шаршембиев А. О.* Представитель юридического лица в уголовном судопроизводстве // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2012. Вып. 8. С. 130–132 (0,15 п. л.).

Подписано в печать 09.04.2013 г.

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 120 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № 171

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7